

Кун Пауль
(интервью)

12.07.06

ПАУЛЬ КУН:

Культура - 2006 - 6. 12 июля - С. 11.

Свингующие люди свободны

Пианист Пауль КУН был одним из тех, кто сделал после Второй мировой войны американский джаз популярным в Германии. Он был долгое время единственным немецким музыкантом, который занимал твердую должность на американской военной радиостанции AFN, играя вживую в студии 4–5 раз в неделю. Настоящего фурора добился Кун в знаменитом берлинском баре "Femina". Он играл постоянно на джазовых фестивалях, а такие его произведения, как "Краски любви" или "Нет никакого пива на Гавайях", принадлежат к несомненным его достижениям не только как исполнителя и композитора, но и аранжировщика. Яркий талант телешоумена Кун продемонстрировал в таких программах, как, например, "Привет от маленького Пауля". Недавно 77-летний Пауль Кун ответил на вопросы журналистов:

— Господин Кун, летом прошлого года вы перенесли тяжелую операцию на сердце. Но всего спустя месяц вы уже вновь стояли на сцене. Вас вылечила музыка?

— Собственно, сначала я предполагал исполнить только две вещи, но в конце концов провел на сцене полвечера... Сколь действительно утомительно является музицирование, замечаешь только в том случае, если ты слаб.

— Насколько тяжело было бы для вас совсем уйти со сцены?

— Вне музыки для меня ничего нет. Нужно только знать, насколько ты в порядке для того, чтобы выходить на сцену. Ты должен давать возможность слабому телу иногда отдохнуть. Мне лично эта моя работа просто доставляет удовольствие. Кроме того, я до сих пор регулярно играю в гольф, а зимой бегаю на лыжах, что, к сожалению, со временем будет все реже, так как я все хуже вижу...

— Вы, вероятно, невольно оглядываетесь на Иоханнеса Хистерса, который в свои 102 года готовится к очередному турне?

— Я могу это понять. Безусловно, существует граница возможностей, связанных с возрастом и физическим состоянием человека, но каждый сам должен находить ее для себя. Хистерса спросили однажды, что сказали бы его врачи, если бы узнали, что он в его возрасте собирается в новое турне. Он ответил: "Все мои врачи давно мертвы!" Я тоже знаю

П. Кун

намного больше старых пьяниц, чем старых врачей...

— Вы сказали однажды, что сами не могли бы объяснить точно, как функционирует свинг. Что, на ваш взгляд, самое трудное в этой музыке?

— Это похоже на то, как если бы художник попытался объяснить, как он пишет картину. Никогда нельзя сказать точно, что именно каждого привлекает в этой музыке. Содержание свинга можно попытаться объяснить, пожалуй, только музыкантам, да и то не всегда. Я, например, думаю, что это — ритмичное напряжение, которое должно быть, скажем, между басистом и ударником, а также точное и одновременно небрежное построение музыкальной фразы.

— Иногда публика так восторженно принимает ваши номера, что прямо-таки атакует сцену. Что делает свинг с людьми?

— На нашем самом первом концерте во время пения люди ломали изгороди, и даже случилась чуть ли не драка у кассы из-за билетов. Ожидалось наличие в зале около трех тысяч зрителей, однако пришло их более 5000! Прямо как на рок-концерте. Вероятно, люди связывают нашу музыку с неким экономическим чудом...

— Какой взгляд на жизнь связываете вы с музыкой свинга?

— Свингующие люди свободны, одновременно они воспринимают жизнь вполне серьезно. Не нужно обо всех судить как о сумасшедших. Лучше подождать и посмотреть, что

получится. А получается иногда перwokлассно! И таким прежде всего является потрясающее впечатление, которое дает музыка.

— 60 лет назад джаз был голосом свободы. Во время нацистского господства Гленн Миллер сыграл по радио музыку для "порабощенной немецкой молодежи".

— Немцы в течение 12 лет были окрашены в коричневый цвет и в конце концов просто изголодались по танцевальной музыке, которая исходит от джаза. Поэтому оркестр Гленна Миллера был для них прежде всего ансамблем танцевальной музыки. Я тоже тайком слушал его по радио. Гленн Миллер специально делал даже объявления исполняемых вещей по-немецки.

— В 80-е и 90-е годы все музыканты брались за гитару и имелось очень мало благоразумных саксофонистов и трубачей. Сегодня они возвращаются. Почему, по-вашему, это происходит?

— Джаз всегда был музыкой меньшинства. Группы Харри Джеймса, Вуди Германа и Коунта Бази стали популярными потому, что они вносили уже явную коммерческую ноту. Когда начинали музицировать их дети, это направление джаза закончилось. Рок-группы вызвали у публики такой бум, с которым не мог сравниться ни один джазовый ансамбль. Но, слава богу, свинг снова живет. В Германии сегодня больше любителей джаза, чем это кому-то кажется. Средства массовой информации отражают, к сожалению, лишь небольшую часть из этого. К счастью, на телевидении в Берлине имеется специальный джазовый канал.

— В этом году вы отмечаете 70-й юбилей своей артистической деятельности. Ваше первое сольное выступление состоялось в 8-летнем возрасте на Берлинской выставке радиопроизведений 1936 года, когда впервые публика увидела телевизионную технику. Вы оказались одним из первых музыкантов на телевидении.

— Такие даты для меня ничего не значат. Когда у нас в стране только еще начиналось телевидение, работники радио не давали ему никакого шанса. Сегодня мы видим, как они ошиблись.

Беседу вел
Григорий КРОШИН